

Толкачева Елена Трофимовна

Храм под открытым небом

«Вот моя гора, вот моя река...
Вот мое небо...», –
так передаёт слова своего отца
режиссёр-документалист Георгий
Владимирович Коков

В июле 2011 года на форуме по историко-культурному наследию обсуждался вопрос об этнокультурном бренде Хакасии как инновационном ресурсе развития нашей республики. Вывод форума: Хакасия может претендовать на роль мини-Шамбалы. Горные системы – это своеобразные символы духовного становления.

На Востоке с древности считается, что основным центром противостояния Злу и тёмным силам на Земле является Шамбала, выступающая в качестве первоисточника знаний и огромной духовной силы. Но стоит заметить, что Шамбала, хоть и обладает всеми этими качествами, однако в целом она нейтральна по отношению к человеческому обществу, предоставляя людям чистые знания и полное право самостоятельного выбора между силами Добра и Зла.

Шамбала нейтральна к человеческому обществу, ибо развитие общества – это личный выбор самих людей, но в исключительно редких случаях она оказывает духовную помощь людям, хотя эта помощь и носит не прямой, а косвенный характер. Шамбала несёт в мир людей истину и знания. Но выбор восприятия остается за людьми. Это как свет. Если люди желают видеть свет, они не только воспринимают его чистоту, но и передают её другим людям. И с каждой новой вспышкой света, в мире становится всё меньше тьмы. Если человек, увидев свет, гасит его, то тьма расширяет свои владения. Каждый, воспринявший свет является его носителем. И только личный выбор человека определяет, насколько больше станет света вокруг него, а в целом – во всем мире. (По материалам книг Анастасии Новых).

Зороастризм развивался в эпоху возникновения государственных образований и боролся со старым жречеством и родоплеменной знатью. Концепция манихейства (синкретического религиозного учения) в том, что цель мирового процесса, победа добра над злом достигается развитием событий в этом мире. Причём особая роль принадлежит человеку, обладающему свободой выбора: он может встать на любую сторону в борьбе добра и зла, но совместное коллективное усилие приверженцев истинной веры приведёт к конечной победе сил добра. Обязанностью человека по отношению к доброму началу, как и средству индивидуального спасения, являются не столько обряды и молитвы, сколько образ жизни, предписанный манихейством; основные орудия в борьбе со злом – «добрая мысль», «доброе слово», «доброе дело». Особое значение придаётся умножению благого материального бытия (от разведения скота и земледелия до капиталистического предпринимательства) и производству потомства, умножающему воинство доброго начала. Манихейству всегда был чужд аскетизм.

Наследие того времени: почитание семи великих небесных светил: семь светил – это солнце, луна и пять планет, которые предводительствуют людьми. Ежедневно они сменяются, в конце семи дней их цикл начинается снова. Их названия следует помнить, потому что каждое светило имеет на то или иное предприятие влияние, благоприятное или неблагоприятное. День Митры (Солнца) – воскресенье; день Луны – понедельник; день Марса – вторник; день Меркурия – среда; день Юпитера – четверг; день Венеры – пятница; день Сатурна – суббота.

Северное манихейство играло решающую роль в культурном развитии народов Сибири. Мани – создатель новой, манихейской, религии и первый пророк её, считал, что и зороастризм, и христианство, и буддизм это по происхождению одна и та же «правильная» вера, искаженная людским непониманием, и он послан восстановить её. Называя себя «посланником бога Истины», он в то же время был трудолюбивым ученым и

писателем. Со времени своего возникновения в манихействе большую роль играли астральные культы. Астрономия, календаристика, космогония, космология развивались усилиями манихейского жречества. Книжность и образованность лежали у истоков манихейского учения. Степной город был столичным и располагался в дельте реки Уйбат, левого притока Абакана. На протяжении пяти веков в этом духовном центре действовало не менее одиннадцати манихейских храмов.

Кызласов Л.Р. доказал, что строительство храмовых городов означало объявление манихейства государственной религией самого Древнехакасского государства (840 - 1293 гг.), ядро которого составили саяно-алтайские тюрки, выступившие под эгидой древнехакасской царствующей династии из рода Хыргыс. В VIII - XIII вв. в Сибири существовал крупный очаг северного ответвления манихейского вероучения. Центром его стала Хакасско-Минусинская котловина, а затем степи и горы всего Саяно-Алтайского нагорья.

«Создание в долине Среднего Енисея столь крупного священного центра стало возможным лишь в результате объявления манихейского вероучения государственной религией Древнехакасской державы, её официальной идеологией. Новая эпоха, явно проявившаяся с созданием единого государства саяно-алтайских народов в 840 г., предоставила манихейству полную свободу действий. Это, очевидно, послужило основной причиной перемещения центра манихейской церкви далеко на север, в междуречье Енисея и Абакана. Новая вера, став государственной религией Древнехакасского феодального каганата, получила мощную официальную поддержку, а также возможность распространять пропаганду и свет своего учения на всю остальную Сибирь. Это привело к полному культурному перевороту в жизни южно-сибирского населения. Разгорелся очаг невиданной дотоле в Сибири культуры и образованности, распространявший далеко на север разнообразные знания и широкую грамотность на тюркском литературном языке» (Кызласов Л.Р.).

«Другой важной особенностью манихейства как «всеобъемлющей универсальной религии» было то, что оно «свободно и очень широко включало в свою систему многие образы и представления из местных языческих верований и культов», в том числе из раннего тюркского шаманизма. Северное манихейство не уничтожило заложенного в языческих верованиях сибирских аборигенов мощного духовного потенциала слияния с родной природой» (Кызласов Л.Р.).

«Сибирское манихейство есть прямое порождение манихейства центрально-азиатского. Но если последнее было «облачено в буддийские одеяния», то на северное манихейство оказался накинута еще и шаманский плащ. Древние саяно-алтайские тюрки и их соседи после VIII–IX вв. не «остались обычными шаманистами», как считают до сих пор многие ученые. Приняв «всеобщую универсальную религию» Мани, они стали «сибирскими манихеями». Поэтому и имя божества в тюрко-язычных священных текстах осталось язычески-древним – Тенгри» (Кызласов Л.Р.).

«Южно-сибирское манихейство свободно развивалось до монгольского нашествия и, очевидно, некоторое время после него, способствуя политическому, идеологическому, культурному и языковому объединению многочисленного и разнородного населения Саяно-Алтайского нагорья. Судя по отдельным памятникам енисейской письменности, оно явилось знаменем общей борьбы народов за восстановление местной государственности еще в конце XIII – начале XV в. Период расцвета Древнехакасского каганата – огромной единой южно-сибирской в своей основе державы – в IX–XIII вв., на протяжении пяти-шести столетий неразрывно связан с манихейской идеологией и культурой» (Кызласов Л.Р.).

Манихейскими по своему существу являются хакасские нагорные общественные моления небу, происходившие без участия шаманов; моления в гротах, ночные бдения в пещерах.

На территории современного города Абакана около реки Ташеба, вероятно, был манихейский храм, его служители и прихожане молились по древней традиции на восток, на восход Солнца. Священная гора Ир Тохчын была для наших предков, объектом, необходимым в астрономических наблюдениях, астрологических расчетах, предсказывающих будущее.



Актуальность изучения культурно-исторических ландшафтов в том, что они взаимосвязаны с традиционной духовной культурой народа. Дискредитация старой культуры, мифологии и религиозных верований привела к тому, что народы Сибири были отлучены от большей части своей исконной культуры. В последнее время – сообразно росту этнического самосознания – обозначился обратный процесс: обращение сибирских народов к константам собственного мироощущения.

Целью работы является изучение и сопоставление культурно-исторических ландшафтов города Абакана и мифологических персонажей легенд об историческом герое Ир Тохчине.

Для разрешения данной проблемы поставлены и выполнены следующие задачи:

Сделаны фотоснимки горной гряды на востоке (Ир Тохчын, Медведь) и фотоснимки Подкунинского хребта (Прародительница хакасского народа, Куня).

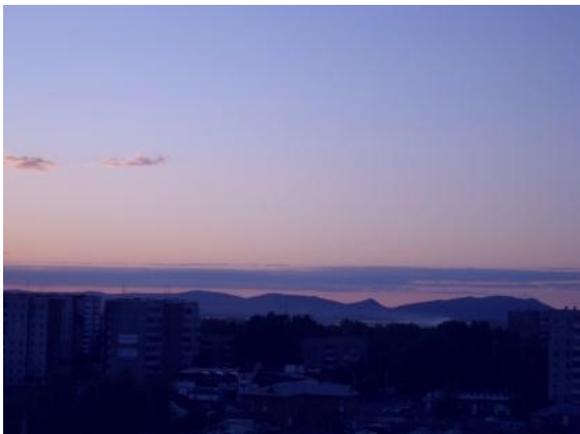
Сопоставлены фольклорные источники, тексты преданий, мифов хакасов, записанных В.Я. Бутанаевым, П.А. Трояковым и фотографии культурно-исторических ландшафтов города Абакана.

Изучены работы учёных: Бутанаева В.Я., Бурова В.Ф., Кызласова Л.Р., Потапова Л.П., Бурнакова В. А., Зуева Ю.А.

Новизна работы заключается в том, что на обсуждение со специалистами выдвигается идея: Самохвал не является горой Ир-Тохчын, Самохвал – это седло Ир-Тохчына (доказательство на фотоснимках), а гряда гор в восточной стороне на берегу реки Енисей – Ир-Тохчын (доказывают фотоснимки и легенды).



Гора Солнца – КУНЯ



5 июня 2010 года.



25 марта 2011 года.



1 января 2005 года.

Культ Солнца и Луны свойственен большинству народов мира. Соотнесенность Небо \ Солнце, Земля \ Луна, символизирует равнопорядковое их положение в космосе и аналогичное положение мужской («царской») и женской («царицынской») фратрий в составе династийной коалиции в государстве как мини-модели космоса, их соправление. Общество восточных тюрков в древнейшие времена ещё не миновало стадию «братской семьи» и не было ознаменовано господством семьи патриархального типа. Словом, Солнце и Луна (каган и катун) существовали в космогоническом и земном сознании восточных тюрков как конфликтующее и раздельное, но равнопорядковое двуединство.

Понятие красоты общечеловечно и свойственно всем верованиям. Особое отношение к нему – в манихейской доктрине. Истинная красота присуща только творениям Света. Она свойственна и творениям материального мира, но красота материального мира несовершенна и преходяща и лишь подобна красоте Третьего Посланца Света, порожденная Материей это брэнная и смертная красота Адама и Евы. В них, так же, как в животных и в растениях, заключена Душа живая. В восточном манихействе понятия Свет, Красота и Душа живая зачастую адекватны. В свою очередь, Душа живая в манихейских текстах – это пять стихий-огланов Первочеловека, названных: Бог Зефира, Бог ветра, Бог света, Бог воды, Бог огня. Таковы пять сынов, пять воинов, пять одежий и оружие, посланные Первочеловеком на борьбу со своими антиподами в стране Мрака и Зла, которые суть: Дым, Ветер (буря), Тьма, Вода (яд), Огонь (пожар). В ходе битвы те и другие были взаимно повязаны, они смешались, образовали область Смещения. Светлые стихии остались здесь и пребывают поныне, испытывая печаль и страдание, но продолжая борьбу. Смещение-хаос послужило основой для создания божествами-демиургами Пояса, т.е. мира-космоса, в котором обитают боги Солнца и Луны, а также Судия людских душ. Силы Мрака начали отдавать Свет, смешанный в них, а Солнце и Луна стали ходить в небесах, забирая Свет и очищая его. Парное сочетание Солнце-Луна – один из признаков манихейства.

Манихейство – одна из мировых религий, занимавшая большое место в историко-культурной жизни многих народов от Египта до Кореи в III-XIV вв. Будучи жизнеутверждающим и демократичным в самой основе, учение Мани везде, куда приводила его миссионерская проповедь, ориентировалось на традиционные и пользовавшиеся наибольшим влиянием в стране местные верования и культы. Включение местных богов в свой пантеон – характерная особенность манихейства. Неизменное в соблюдении своих принципов и четкой организации, манихейство включало их плодотворное и рациональное начало в свою доктрину. Манихейство «облачалось

шаманский костюм». Поэтому оно оказывалось привлекательным и для тюркских кочевников центральной Азии, тем более что в условиях степи манихейская церковь-молельня могла размещаться и в кочевой юрте рядом со ставкой предводителя. «Молитва, обращенная к богу, не нуждается в храме», – нравоучал Мани.

Для поклонения небесному светилу выбирали места, которые находились на возвышенности, являлись доминирующими по высоте в определенной местности. Солнцепоклонение самое известное проявление язычества у разных народов, населяющих или населявших Хакасию. У древних хакасов – это гора Кюнь-Таг, в переводе с хакасского – «Гора Солнца». Современное название этой горы – Куня, которая завершает Подкунинский хребет и упирается в Енисей. Загадочная гора Кюн-Таг, является священной для хакасов, культовая гора поклонения, гора, которую называют ещё Прародительницей хакасского народа. Из окон верхних этажей наших домов в северном направлении виден горизонт – гребень Подкунинского хребта, отделяющего пологие склоны горы от её внутренней части. Более 4000 лет назад по гребню хребта была построена стена и крепость, которой пользовались на протяжении многих столетий. Обряды в честь Солнца проходили на вершине горы, на ритуальной площадке. На скальных обрывах этого мыса и находится знаменитая Подкунинская писаница.

Почитание гор было известно до недавних дней у многих шаманистских народов Сибири. Наиболее развитым ритуалом моления горам был у хакасов, моления эти протекали на горах при большом стечении народа. Почитаемая родовая гора как покровитель данного сеока, была у хакасов бассейна Абакана местом жертвоприношений горам (таг-тайыг). Почитание определенных гор являлось отражением общей родовой собственности на определенную территорию, родовая гора всегда находится на родовой, преимущественно охотничьей, территории сеока. Родовой культ гор древнее шаманства, в нём религиозные представления воплощались в духах-хозяевах местности, господствовал дух природы и стихии. Так как древнехакасский «Хырғыз-каган» выполнял волю Неба, то небесными патронами Древне-хакасского государства стали манихейские божества. Закономерно, что впоследствии тюркское Тенгри было у хакасов и алтайцев заменено иранским словом «Худай (Кудай)» – «Господь» (от персидского «Худа/Худо» – бог, принесенного с собою манихеями).

Как объясняется жертвоприношение горам? Социальное устройство и сам родовой культ гор прослеживается на том факте, что хакасы уходили на охоту артелями (аргыс), которые, как правило, состояли из близких родственников, соплеменников. Сама охота проходила на родовых охотничьих территориях, со строгим соблюдением традиционных родовых норм и правил. Ярким показателем традиционных родовых ценностей являлся обряд «Пус тутханы». В этом обряде хорошо просматривается традиционный образ мысли хакасов. Прежде чем что-то получить, необходимо сначала отдать. Этот принцип являлся важнейшим принципом хакасского общества. Этот принцип использовали как внутри родового коллектива, так и в отношении духов и божеств.

Культ гор в жизни хакасов отражает представления о тождестве человека и природы, микрокосма и макрокосма, это ярко проявляется в том, что отношения между ними строятся на основе «взаимопомощи», «взаимодействия», а также в том, что человек антропоморфизует и зооморфизует природу, мыслит о ней в тех же категориях, что и о себе. Хакасы описывали природное пространство, прежде всего в терминах родства и свойства.

В традиционной духовной культуре хакасов существуют устоявшиеся идеи и мифологические представления, связанные со Средним миром. В традиционной картине мира хакасов, Средний мир был наиболее доступен для освоения и познания. Сам человек занимал центральное положение, как в структуре всего Космоса, так и Среднего мира. Религиозно-мифологические представления и обряды хакасов непосредственно связаны с условиями их труда и жизни, экологической средой. Природа, по традиционному представлению хакасов, живое существо и в ней живут такие же обитатели, как и сами

хакасы. Едины судьба человека и судьба родной природы, едино мироздание в целом, Природа и Человек, они связаны общей циркуляцией жизни и всеобщими свойствами бытия, поэтому необходимо согласовывать созидательные действия человека с законами природы.

Древние культурно-исторические ландшафты города Абакана как памятники прошлого несут в себе мировоззренческие, религиозные, нравственные, эстетические идеи. Древние ландшафты выступают хранителями исторической памяти этноса наряду с мифами, легендами, преданиями, обычаями, традициями, отражают взгляды своих создателей и людей, для которых они создавались. В широком смысле понятие памятник – носитель исторической памяти, шире – информации, носитель всего того, что отвечает духовным потребностям человека в поисках смысла жизни. В нём опредмечены сущностные силы человека на определённой ступени общественного развития. Памятник – своеобразный транслятор знаний и опыта, средство духовного общения живущих сегодня людей, с людьми, которые уже покинули «сцену» истории. Жизнь и деяния великих предков рождает оптимизм современного исторического сознания, растёт понимание значимости культурного наследия в духовно-нравственном становлении человека. Природная и культурная среда, культурное и историческое наследие – важнейшая составляющая духовно-нравственного становления современных жителей города и республики.

«Многие считают, что мифы – это плод человеческой фантазии, не имеющий ничего общего с действительностью. Это глубокое заблуждение», – Юань Кэ, Мифы Древнего Китая. Мифы о зарождении Мироздания и его устройении порой таят в себе мифологические прозрения предков, подтверждающие современную науку.

Современная культура – диалектическое единство «старого» и «нового», нормы и творчества, традиции и новаторства, реальное бытие человеческой истории в пространстве и времени. Социальная идентификация человека невозможна без культуры. Усваивая общественные нормы, обычаи, оценки, способы деятельности, индивид осваивает не только культуру, но и включается в существующую систему социальных связей. Культурно-исторические ландшафты города Абакана нужно изучать и включать в современную социокультурную среду, в систему духовного производства, чтобы восстановить утраченные на крутых поворотах отечественной истории патриотизм, национальную гордость, гуманизм. Забвение, потеря древних ландшафтов ведёт к исчезновению осязаемой предметной связи между поколениями людей, деформирует процесс взаимодействия культур – современных и прошедших. Ландшафт несёт в себе «очарование древности», обогащает духовную жизнь человека, ненавязчиво, но постоянно воздействует на отношение человека к миру. «Так возникает проблема экологии человека, экологии нравственности, как проблема сохранения уникальной возможности контакта с прошлым, проблема познания напрямую, в чувственной форме, «человеческого содержания» памятников древности», – В.Ф. Буров.

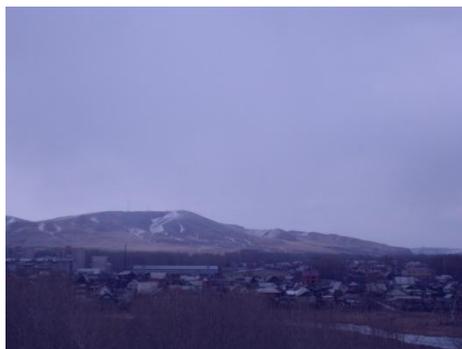
Думаю, что имею возможность включить памятник прошлого в современную социокультурную среду, превратить его в элемент бытия современного человека. Мои фотографии горного массива на берегу реки Енисей, явно запечатлели образ богатыря Ир Тохчына. Этот ландшафтный памятник когда-то заинтересовал меня, и я попыталась понять его значение, интерпретировать мифы хакасского народа о богатыре Ир Тохчыне.



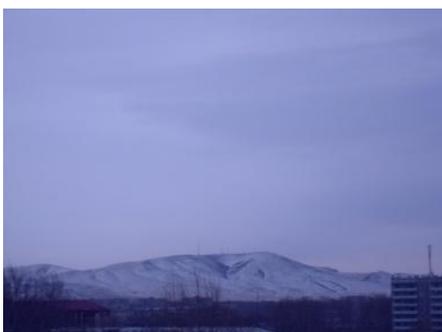
2006 год



28 июня 2010 год



21 марта 2010 года



17 февраля 2010 года



18 мая 2009 года



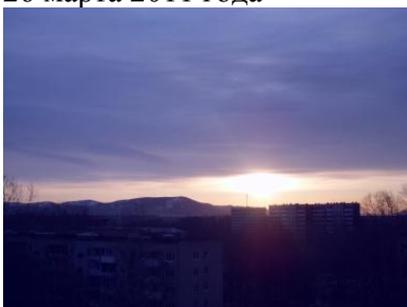
25 марта 2011 года



5 февраля 2011 года

Гора Самохвал – и Седло Ир Тохчына.
28 марта 2010 года

26 марта 2011 года

21 марта
2010 года. Небесный глаз над горой Ир
Тохчын.

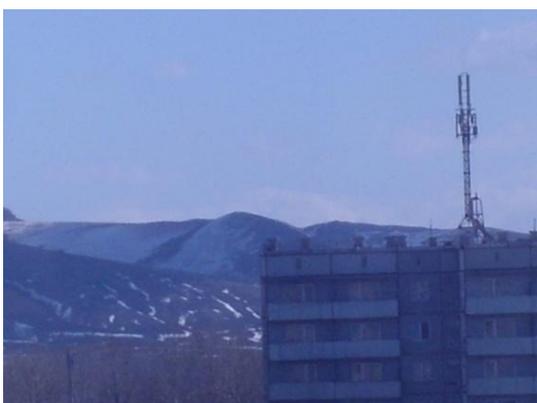
8 апреля 2011 года



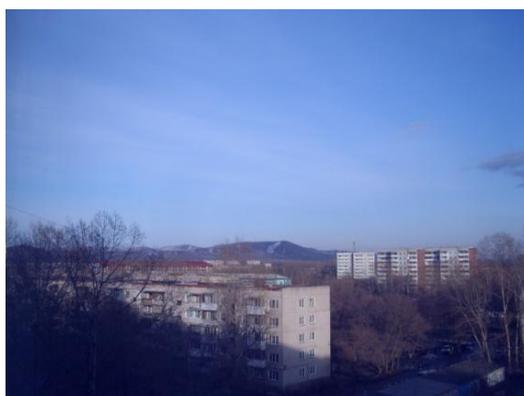
9 апреля 2011 года



Самохвал – Седло Ир Тохчына.
8 апреля 2011 года



25 марта 2012 года



25 марта 2012 года

У предметного археологического объекта есть способность порождать различные эмоциональные переживания, которые возникают при непосредственном контакте человека с памятником прошлого. Когда любишь восход солнца над горой Ир Тохчын, возникает стремление узнать о том, что было на месте нашего города тысячу и более лет назад.

В предании «Ир Тохчын» отражена история древних хакасов: борьба великого батыра Ир Тохчына против богатырского чёрного волка, который отождествляется с другим феодальным государством – Тюркским каганатом. Народы его вели своё происхождение от волков. «Ир» – муж, воин, «тохчын» (туксин) – человек, занимающий третью после хана иерархическую ступень.

В народе эту гору называют Медведь. Если внимательно посмотреть, действительно, увидишь лежащего на животе медведя. В легенде о происхождении названия города Абакана рассказывается о медведе. Вероятно, медведем эта гора была в древнейшие времена, а Ир Тохчыном стала примерно 1 тысячу лет назад.

Что считать сакральным памятником, сакральным местом?

Значение слова «сакральное» (от латинского «sacer» - священный) – культовый, обрядовый, тайный. Сакральные памятники Хакасии являются частью этнической культуры хакасов. Сакральное, священное место – место, обладающее священным статусом; пространственный объект, выделенный из области повседневной жизни и предназначенный для выполнения регулярных культовых действий, направленных на взаимодействие со священными сущностями и силами. Священное место отличается от мирских и религиозных пространственных объектов совокупностью идеальных (духовных) и материальных (физических) характеристик. В идеальном плане, в религиозном сознании, священное место – ценность высокого порядка, земное местопребывание духов и богов, сосредоточение магических сил, вызывающее чувство благоговения и требующее чрезвычайно почтительного отношения. Наличие в

исторических документах или этнографических данных таких характеристик позволяет идентифицировать пространственный объект как святилище, священное место.

Конкретное изучение древних святилищ показывает, что в большинстве случаев места для их обустройства выбирались отнюдь не произвольно.

Человек выделял в окружающем земном мире места, вызывающие сильные эмоциональные реакции, пробуждающие воображение и стимулирующие интеллектуальную деятельность; эти культурно-исторические ландшафты соответствовали религиозным представлениям о местах обитания духов, богов и иных «сил», отмеченных качеством святости. На ранних этапах истории объекты природного ландшафта (горы, водные источники и пр.) маркировались строго по родам.

В результате образовались «родовые территории», имевшие выраженные естественные границы. При освоении территории наиболее важным являлся ландшафтный объект (долина, гора, озеро и т. п.), т. е. то место, где собирались люди для проведения общественных мероприятий. Так оформились родовые места поклонения. У народов Южной Сибири природные места, где проводились национальные праздники, культовые обряды, камлания шаманов, считались сакральными, т. е. священными местами. Как правило, священные места связаны с традиционным мировоззрением коренных народов Южной Сибири. Как и раньше большая часть коренных народов Южной Сибири (хакасов, тувинцев, алтайцев, шорцев) обожествляют природу, природные стихии, в народной памяти и в обрядовой практике сохраняется поклонение различным природным стихиям, духам: духу огня, духу воды, духу гор и т. д.

В Хакасии по данным Совета старейшин Республики Хакасия более 300 культовых мест. Почитаемые горы и местности, имеющие своих духов-покровителей, назывались «ээлиг чир» – буквально «земля, имеющая своего хозяина». Кроме священных гор, горных перевалов хакасы издревле почитали культ воды. В долинах рек Абакана, Июсов, Чулыма и Енисея хакасы ежегодно проводили Небесные моления. В Хакасии отмечено более сотни гор, где на господствующих вершинах проводились моления Великому небу, причем 20 из них носят названия «Тигір тайычан таг» – гора Небесного жертвоприношения. Сакральные места – места постоянного действия священных сил, придавших этим местам особый смысл. Места общения с высшим миром.

Изучив книгу В.Ф. Бурова «Древняя космогония Сибири: мифологические сюжеты», я поняла, что в древних мифах можно найти ответы на проблемы волнующие современную действительность. Мифология – это своеобразный опыт соотнесения человека и мира. Мифологический опыт древности бесценен, так как выпукло и наглядно свидетельствует о непреходящем органическом единстве человека и мира. Мифы и легенды формировали духовную и экономическую жизнь древнего общества, утверждая триединство неба, земли, преисподней, человека, животного, дерева. Мифы раскрывают ценности древнего человека: единение с природой и космическое мироощущение. Древние люди встраивали себя в гармоничную конструкцию космоса, а современные представления людей подчинены парадигме рационально-механистического мышления. Мир перестал восприниматься как целостная, живая система, наделённая смыслом, человек разорвал родовую связь с матерью природой. Человек превращается в ненасытного потребителя, лишённого чувства исторического времени и живущего одним днём. В сознании современного человека нет целостной картины мира.

Космос, в переводе с греческого языка, обозначает «прядок». Мир в древности понимался как прекрасное и упорядоченное целое, заключённое в определённые границы, как единый живой организм. Например, исследователь традиционного мировоззрения хакасов Л.В. Анжиганов отмечает три основные идеи:

мир един в своём многообразии;

мир живой, и, значит, жива каждая его частица;

все элементы Вселенной взаимосвязаны и взаимообусловлены во времени и пространстве.

Мифы – духовная жизнь наших предков, завещание нам бережно, благоговейно относиться к природе и людям. Миф выступает как психологический посыл, побуждающий к определённым социальным действиям, а в массовом порядке – как интегрирующая сила, придающая аморфной массе людей чёткую, организационную структуру. Мифология как древняя, так и современная должна восприниматься как неотъемлемый элемент реальной действительности.

В древней мифологии Сибири неразрывно с культом зверя существовал культ священных скал, родового святилища, воплощённого в нём родового божества. Культ священных гор или скал – явление широко распространённое. Такие скалы или камни обыкновенно считаются местами пребывания различных божеств и духов, поэтому окружены почитанием. Но такие горы, скалы являются не только одухотворёнными, но и божественными существами.

Глубокая древность этих своеобразных представлений о «живых» скалах и камнях, в которых живут мифические звери-прародители. Ландшафт оживает перед глазами, если верить мифам и легендам. Ландшафт – есть не что иное, как овеществлённые образы древних мифов и легенд. Мифические предки племён – полулюди-полуживотные – до сих пор живут в современном ландшафте для всех местных обитателей, невидимые только для людей, неосведомлённых в этой священной тайне. Предки шорцев, по их воззрениям, «вышли из гор». Минусинские тюрки-скотоводы – минусинские татары собираются для совершения своих празднеств и религиозных обрядов у подножия скал-бугарды. Отношение бугарды, как родоначальника и предка, к своему роду не ограничивается тем, что он дал ему начало и произвёл на свет первых людей. От бугарды-предка зависит и всё их дальнейшее существование, так как он посылает охотникам добычу, создаёт и гонит в их распоряжение мясного копытного зверя.

Легенды древних тюрков утверждают, что поклонные горы, распоряжаются судьбой народа, а выдающиеся герои не умирают, богатыри после своей физической смерти превращаются в каменные изваяния или скальные глыбы, их души попадают в мир горных духов или становятся яркими звёздами. Место зарождения родов отождествляется с почитаемыми горами.

У людей верхнего палеолита существовала богатая стройная мифология, имелись сложные представления космического характера, им была доступна мысль о вселенной как совокупности и трёх миров.

Стройная система взглядов на мир была связующим звеном между человеческим обществом и природным окружением. Традиционные виды хозяйственной деятельности – охота и рыболовство не нарушали эту естественную гармонию, динамическое равновесие между древним ландшафтом Сибири и человеком восстанавливалось естественным путём. Для древних этносов сибирские ландшафты представляли естественную среду обитания, и никому не приходило в голову подвергать её разрушению. В отличие от нас, древний человек воспринимал мир своего родового и племенного окружения как органическое целое, которому он сам принадлежал. «Древний охотник, – писал А.П. Окладников, – был совершенно чужд нашему представлению о власти человека над миром и превосходстве его над зверем. Напротив, согласно его взглядам, зверь не только равен охотнику, но и гораздо мудрее, сильнее и могущественнее человека. Охотник поэтому вовсе не побеждает убиваемое животное благодаря своей собственной ловкости, уму и силе или остроте своего оружия, а только лишь пользуется его добровольным согласием и готовностью предоставить в распоряжение человека собственное тело».

Нужны новые подходы к осмыслению экологической проблематики, включающей в себя экологию природы, экологию человека, экологию нравственности. Задача сохранения природы и использования богатейшего культурного наследия Сибири – важнейшее условие для формирования духовного строя современного человека, его «нравственной осёдлости», «исторической укоренённости» в родной земле.

Информация, вложенная в легенду и гору Ир Тохчын, таинственна, полна интригующих сюжетов. Я поняла, чтобы извлечь заложенную в ландшафт культурно-историческую информацию, «декодировать» его, необходимо знать древнейшую историю, историю военно-феодального древнехакасского государства.

В средние века древне-хакасское государство было одним из первых на территории современной России. Наступила эпоха возникновения государственных образований, борьбы со старым жречеством и родоплеменной знатью. Представления о божественности правителя – носителя идеи порядка, участника космологического действия, являлись всеобщими. Обоожествление главы государства было важной коллективно-психологической предпосылкой интеграционных процессов в древнехакасском государстве. Древнехакасский владыка занимал сакральные позиции в мировоззрении средневекового хакасского общества, государственная идеология почерпнута из религии развитого профессионального шаманизма, сочетающего культ предков, природы, любовь к родной земле и государю. Роль индивидуального лидера в условиях возникновения государства наполняется новым смыслом: верховный правитель берёт в свои руки лидерство в разных сферах жизни при общей тенденции к появлению специализированных носителей отдельных видов власти. Божественным, небесным называло своё государство древнехакасская знать, которая испрашивала у Неба – Тенгри защиту. Идеологическое оформление сакральности состоит из религиозных, мифоритуальных традиций, семейно-общинных институтов и официальной государственной политической идеологии. Сформированная государством концепция, не порывая с традицией, стремится найти в ней опору. Верховная власть правителя вписана в традиционное мировоззрение достаточно органично – правитель это общинный вождь, руководитель, личность наиболее подходящая для священных контактов с духами предков (зооморфных предков, тотемов) и богами.

В настоящее время хакасы, как и народы России, переживают один из сложнейших этапов своей истории. В этих условиях происходит трансформация многих ценностей, что предполагает поиск новых духовных ориентиров, способных стимулировать процессы этнической мобилизации и консолидации. Следует отметить, что мировоззренческая функция этнического сознания, призванная сохранять духовное наследие традиционной культуры и, таким образом, управлять выбором приоритетов жизнедеятельности на определенном историческом этапе, конструирует соответствующую стратегию этноса в его дальнейшей судьбе. В этом плане, усиливается значение национальной, духовной культуры, как адаптационного механизма, обеспечивающего устойчивость функционирования этноса в меняющемся мире.

Растёт интерес общества к прошлому и прошлое открывает нам свои тайны, но ещё многое можно найти и доказать, если стремиться больше узнать о жизни своих предков.

Хакасы – древний и в тоже время молодой тюркоязычный народ, проживающий в Хакасии с давних времен, потомки населения государственного образования енисейских кыргызов, история которого насчитывает целое тысячелетие. В культуре хакасов сочетаются степные традиции кочевников с таежным охотничьим укладом, корни которого уходят в дотюркскую эпоху. Четко очерченные границы долины Среднего Енисея стали своеобразным «этногенетическим котлом», местное население сложилось в единый этнос.

Календарь майя – лунный календарь, воплощенный в виде таблицы, основная форма подсчета дней и предсказания событий в календарной системе древней цивилизации, «Цолькин» – в переводе «счет дней», или «счет кино» (кин – солнце, обозначение дня или суток). Календарь древних майя, зачастую именуемый Священным Календарем, представляет собой цифровую систему, на первый взгляд являющуюся архаичной реликвией, записанной в виде шифров. Однако это обманчивое мнение, точность календаря майя была доказана временем, им предсказана большая часть событий истории человечества. Майя считали, что из каждого дня можно взять максимум

позитива и сделать его плодотворным. И именно по календарю Майя 2012 – последний год мира, Прародительница хакасского народа и Ир Тохчын, по народному преданию, должны проснуться в последний год мира, чтобы помочь своему народу, спасти свой любимый народ.

Литература

1. Бурнаков В. А., «Мир невидимых» по традиционным воззрениям хакасов (духи Среднего Мира в хакасских традиционных представлениях XIX - XX вв.).
2. Буров В.Ф. Культурная среда и её обитатели. Минусинские древности в динамике культуры. – Абакан: хакасское книжное издательство. 2005.
3. Бутанаев В.Я.. Бутанаева И.И., Хакасский исторический фольклор – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова, 2001.
4. Бутанаев В.Я.. Бутанаева И.И. Мы родом из Хонгорая. Хакасские мифы, легенды и предания. Отв. Ред. Б.Р. Зориткуев. – Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2010.
5. Древняя космогония Сибири: мифологические сюжеты (из творческого наследия академика А.П. Окладникова). Книга для чтения о древней мифологии Сибири / Составитель-редактор, автор введения и заключения В.Ф. Буров. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007.
6. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайт-Пресс, 2002.
7. Кызласов Л.Р., СЕВЕРНОЕ МАНИХЕЙСТВО И ЕГО РОЛЬ В КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ НАРОДОВ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.
8. Потапов Л.П., Материалы по шаманству у Алтайцев.